

В сегодняшнем бою участвовало много бессмертных первого уровня. Однако большинство героев, участвовавших в боевых действиях, были на втором или третьем уровне. Естественно, это было потому, что святые Девы хотели лучших боевых достижений. Если бы Наньфэн Юньси сражалась во всех своих битвах одна, она бы истощилась, и это было бы чрезвычайно опасно.

«Изначально я думала, что ты, Юньси, тоже сможешь попасть в земли предков. Однако, похоже, я ошиблась», - Наньфэн Аосюэ обратила свой взгляд на Наньфэн Юньси. Талант Наньфэн Юньси был превосходным, и она создала полноценный бессмертный фонд. Несмотря на недавнее восхождение к бессмертию, ее сила заставила многих старейшин в ее клане одобрительно кивнуть. Большинство из них надеялись, что она сможет попасть в земли предков и стать Святым преемником.

Вместо этого она пригласила Цинь Вэньтяня, героя, чья база культивирования была только на первом уровне.

Так как Цинь Вэньтянь был верховным ранкером Бессмертного рейтинга Вознесения, это, вероятно, означало, что его талант также был превосходным. Тем не менее, он был кем-то, кто только что создал бессмертный фонд, и у него не было возможности заимствовать силу из образования. Он вообще не подходил для участия в сражении.

Все герои здесь были чрезвычайно талантливыми людьми из Южного региона. Их боевое мастерство было экстраординарным, поэтому для бессмертного первого уровня было бы не так просто прыгать по уровням и сражаться на том же уровне, что и другие.

«Старший брат, позволь мне сразиться в одном раунде», - Цзюнь Мэнчэнь был чрезвычайно жадным. После основания бессмертного фонда он не имел возможности бороться в хорошем бою. Теперь представилась такая возможность. Поскольку он стоял на одной из платформ на арене Феникса, это означало, что он был помощником. Каждая святая Дева может иметь до трех помощников, и все могут сражаться, если они хотят. Если они выиграют, это будет засчитано в записи Наньфэн Юньси о боевых достижениях.

«Брат Цинь, ты знаешь, что определенно проиграешь, и поэтому посылаешь другого человека заменить тебя?» - Жун Сяо продолжал провоцировать Цинь Вэньтяня. После этого Жун Сяо посмотрел на Чистилище, а затем его глаза устремились на Наньфэн Юньси, и он улыбнулся: «Святая Дева Юньси действительно пригласила брата Цинь помочь ей в испытаниях? Это кажется несколько неразумным решением».

«Мэнчэнь, так как этот человек так хочет сразиться против меня, позволь мне исполнить его желание. Не волнуйся, у тебя будут другие возможности сражаться», - сказал Цинь Вэньтянь Цзюнь Мэнчэню.

«Хоршо», - кивнул Цзюнь Мэнчэнь: «Старший брат, покажи ему его место».

«Хорошо», - Цинь Вэньтянь вышел и появился на арене. Яркий свет вспыхнул, экран света активировался еще раз, охватывая всю арену. Бессмертное основание Жун Сяо вспыхнуло с силой, и его созвездия проявились в воздухе. Энергия закона текла вокруг него, бессмертная мощь из его бессмертного основания непрерывно хлынула. В одно мгновение бессмертная мощь Жун Сяо окутала Цинь Вэньтяня.

«Какая энергия?» - Цинь Вэньтянь смотрел на энергию закона, окружающую местность. Она проявилась в многочисленных рыцарях, сидящих на военных конях, оснащенных доспехами и

белыми копьями, которые мерцали бессмертной мощью. Позади Жун Сяо появился гигантский призрак рыцаря. Жун Сяо также сел на астрального военного коня и взмыл в небо.

«Умри!» - Жун Сяо холодно закричал. После этого лошади начали скакать, сила их шагов заставляла пространство дрожать. Бесчисленное количество боевых лошадей молниеносно бросились в сторону Цинь Вэньтяня, намереваясь похоронить его внутри. Их ужасающие длинные копья и металлические копыта были достаточно сильны, чтобы пронзить Цинь Вэньтяня и растоптать его на куски.

Эти кони не были обычными лошадьми. Грозовые молнии бушевали всякий раз, когда они топали по воздуху своими металлическими копытами. Они были несравненно величественными и чрезвычайно быстрыми и обладали подавляющей атакующей силой.

Цинь Вэньтянь взлетел в воздух. Его бессмертный фонд открылся, и поразительное давление хлынуло из него. В это мгновение Жун Сяо почувствовал, что его собственный бессмертный фундамент дрожит, словно что-то подавляет его врожденный уровень. Давление было похоже на удары молотка, врывающегося в его бессмертное основание.

Цинь Вэньтянь выбросил удар. В тот момент, когда удар проявился, он переливался безграничным руническим светом, превращаясь в луч света, который мог разбить все на части. Раздались громовые звуки взрывов, и военные кони были полностью истреблены под ярким лучом его кулака.

«Неплохо», - в ухе Цинь Вэньтяня раздался голос. Затем Жун Сяо промчался вперед, его серебристое копьё пронзило горло Цинь Вэньтяня со скоростью, слишком быстрой для глаз.

Ладонь Цинь Вэньтяня захлопнулась, но прежде чем она попала в Жун Сяо, его силуэт уже мерцал белым светом, и он появился в другом месте. Он все еще сидел на своем военном коне - его скорость была невероятной.

«Рокот!» - Жун Сяо превратился в белую тень. Тысячи военных лошадей в это мгновение скакали к Цинь Вэньтяню, желая сокрушить его в давке. Цинь Вэньтянь нахмурился. Его бессмертное чувство хлынуло, и когда давка лошадей бросилась на него, он захлопнулся с другим ударом ладони, одновременно уклоняясь в сторону. Его чувства были достаточно остры, чтобы определить местоположение Жун Сяо. Серебристое копьё едва не пропустило его, и с другой вспышкой белого света Жун Сяо появился позади Цинь Вэньтяня.

«Твоя сила атаки не плоха. Но твоя скорость слишком медленна. Культивирование бессмертного фундамента первого уровня, в конце концов, может быть только таким. У тебя нет возможности уменьшить разницу во возвращении. Даже если у тебя когда-то была позиция верховного ранкера в рейтинге, это бесполезно», - сказал Жун Сяо с высокомерием. Затем он продолжил: «Я больше не буду с тобой играть».

«Бум!» - когда звук его слов угас, Цинь Вэньтянь сделал шаг, и ужасающая бесформенная мощь обрушилась на его бессмертное основание. Жун Сяо нахмурился, и в следующее мгновение он увидел Цинь Вэньтяня, излучающего бессмертный свет, мощь бессмертного фундамента Цинь Вэньтяня пронизывала окружающую среду.

Тело Жун Сяо исчезло еще раз, появившись прямо перед Цинь Вэньтянем на немыслимой скорости. Цинь Вэньтянь не потрудился посмотреть на него. Полагаясь на инстинкт, он тут же выбросил удар, который засиял сверкающим чернильно-черным светом - законом энергии разрушения.

Зрители увидели, как серебристое копьё Жун Сяо разлетелось надвое. Жун Сяо упал на пол арены, кашляя свежей кровью.

«Твоя боевая доблесть лишь на этом уровне, несмотря на то, что ты на втором уровне бессмертного фонда? Разве ты не бесполезен?» - Цинь Вэньтянь шагнул вперед. Лицо Жун Сяо стало пепельным. Слова Цинь Вэньтяня были слишком откровенны. Кто с кем тут играл?

Ранее он заявил, что он больше не будет играть с Цинь Вэньтянем, но тот отправил его в полет с одного удара сразу после этого. В тот момент он почувствовал, что его бессмертное основание подавлено, и его бессмертная энергия не текла гладко, словно давление нарушило его. Это пространство вокруг него, казалось, затвердело из-за подавляющего давления, а также он не мог сдвинуть свое тело, чтобы уклониться, даже если он этого хотел. Он мог только ответить лоб в лоб атакой и надеяться, что он сможет свести на нет власть. Однако вместо этого он оказался потерпевшей стороной. Как кто-то на первом уровне мог обладать такой силой?

«Ты проиграл. Ты даже не можешь выдержать ни одного удара», - сказал Цинь Вэньтянь, когда подошел к Жун Сяо.

«Бум!» - бессмертный фундамент Жун Сяо проявился в открытом виде. Мгновенно небо изменилось, появился Пегас с серебристыми крыльями. Несравненная мощь обрушилась на Цинь Вэньтяня. Жун Сяо медленно поднялся в воздух, высвободив свою силу до предела.

«Бзз!» - крылья Пегаса вспыхнули, луч белого света был направлен в сторону Цинь Вэньтяня, мгновенно оказавшись перед ним, игнорируя огромное расстояние между ними. Такая скорость не давала противнику возможности среагировать.

«Бум!» - бессмертный фонд Цинь Вэньтяня выпустил поразительную мощь. Все его тело было сродни дьявольскому Богу, струящемуся страшным руническим светом. Копьё Жун Сяо было направлено на Цинь Вэньтяня. Но в этот самый момент гигантская тень черепахи Сюанью полностью окутала Цинь Вэньтяня. Длинное копьё продолжало пробиваться вперед, но защита Цинь Вэньтяня была безумно высокой – копьё отскочило от его плоти.

Рука Цинь Вэньтяня протянулась и схватила тело Жун Сяо. Его правая рука стала чернильно-черной и вспыхнула в ударе, в результате чего раздались ужасающие грохочущие звуки. Бессмертный свет Жун Сяо потускнел, его бессмертное основание почувствовало, что оно вот-вот разрушится.

«Бум!» - еще один ужасающий удар пробил себе дорогу. Жун Сяо закричал, пока кашлял кровью от удара. Он падал на землю, его явление в небе рассеялось, как и его бессмертный свет.

Когда Цинь Вэньтянь увидел эту сцену, он также убрал свою ауру. Он опустил голову, чтобы посмотреть на Жун Сяо, лежащего на земле, и сказал: «Ты на втором уровне бессмертного фонда, но ты даже не можешь сломить мою защиту? Разве ты не искал смерти, выбирая меня?».

После этого Цинь Вэньтянь развернулся и спустился по арене.

Глаза зрителей блестели, когда они смотрели на Цинь Вэньтяня. У этого парня было такое подавляющее боевое мастерство. Похоже, Наньфэн Юньси понимала его силу, несмотря на его статус героя первого уровня. Вот почему она решила пригласить его.

Что касается Жун Сяо, то он потерпел такое жалкое поражение. Все могли только смотреть на него глазами, полными жалости. Можно сказать, что он, человек, который пришел сюда в качестве помощника, полностью потерял свое лицо. Ранее, после своего первого поражения, он не должен был настаивать на продолжении боя.

«Я выполнил свою задачу», - сказал Цинь Вэньтянь тихим голосом, улыбаясь. Теперь у лагеря Наньфэн Аосюэ было две победы и одно поражение, в то время как у лагеря Наньфэн Юньси была одна победа.

Наньфэн Аосюэ повернулась и взглянула на лагерь Наньфэн Юньси. Выражение ее лица было очень холодным. Изначально она хотела войти в земли предков с нулевыми поражениями, но сейчас это было невозможно. И с нынешним состоянием Жун Сяо он не сможет продолжать помогать ей в других сражениях.

Жун Сяо поднялся с большим трудом. Он холодно посмотрел на Цинь Вэньтяня, прежде чем опустить голову и спуститься с платформы.

«Ты все еще смеешь действовать так высокомерно с этим простым уровнем мастерства?» - глумился Цзюнь Мэнчэнь. И этот парень хотел получить Чистилище?

«Давайте продолжим», - сказала красивая женщина средних лет. Затем была очередь лагеря Наньфэн Цинжо. Наньфэн Цинжо имела двух помощников. Одним из них был Цзян Цзыюй из клана Цзян. Второй помощник был также выдающимся героем среди молодого поколения.

Наньфэн Цинжо выбрала святую деву и победила ее. После этого два ее помощника также обеспечили ей легкие победы.

Цинь Вэньтянь наблюдал за боем Цзян Цзыюя с интересом. Клан Цзян был таким же, как клан Южного Феникса – он был одним из трех древних великих кланов Южного региона. Подобно ему, Цзян Цзыюй когда-то получил положение верхнего ранкера в городе древних императоров. Он, естественно, не был бы обычным героем.

Когда Цзян Цзыюй атаковал, обширность его силы была просто ужасающей. Он без усилий победил своего противника с такой быстротой, что никто не мог точно оценить его силу. Однако было ясно, насколько он силен. Очевидно, этот Цзян Цзыюй был экстраординарным даже среди членов клана Цзян. Он, должно быть, величайший герой, которого взрастил клан.

Чувства Цинь Вэньтяня были чрезвычайно остры, но даже у него не было возможности видеть Цзян Цзыюя. Это было точно так, как сказала Наньфэн Юньси, - люди клана Цзян были чрезвычайно таинственными.

«Какими навыками или силами владеет клан Цзян?» - Цинь Вэньтянь посмотрел на Наньфэн Юньси и спросил. Древний великий клан бессмертных миров должен обладать особым типом энергии, которой они владели. Например, клан Южного Феникса имел родословную древнего Феникса и имел возможность проходить нирвану.

«Ты не можешь видеть сквозь него, верно? Клан Цзян чрезвычайно загадочен, и их техники разнообразны. Но согласно записям нашего клана Южного Феникса, люди клана Цзян культивируют буддистские методы – они следуют по пути Будды», - передала свой голос Наньфэн Юньси. Цинь Вэньтянь взглянул на Цзян Цзыюя. Он был красивым и необыкновенным; он не был кем-то, кто культивировал Буддистский путь.

<http://tl.rulate.ru/book/161/316627>